

РНБ ученому удалось обнаружить машинописный вариант мемуаров Драницына с авторской правкой. Сопоставив его текст с другим вариантом воспоминаний, известным специалистам, Н. В. Гольцов убедительно доказал, что последние представляют собой копию с выявленного документа, в которой местами неверно были расшифрованы рукописные вставки автора.

А. Л. Гумерова (Москва) и В. С. Сергеева (Москва) представили результаты исследования творческого и архивного наследия историка, теоретика экскурсионного дела Н. П. Анциферова (1889–1958). В выступлении А. Л. Гумеровой «Ранние дневники и статьи „Историческая наука как одна из форм борьбы за вечность“ как источники мемуаров Н. П. Анциферова» был затронут вопрос о творческой лаборатории мемуариста.

В. С. Сергеева посвятила свое выступление «„Игра в рыцарей“ в воспоминаниях Н. П. Анциферова: формирование сюжета» влиянию юношеских игр и сюжетов прочитанных в подростковом возрасте книг на литературный почерк зрелого Анциферова.

В докладе Е. А. Михайловой (Санкт-Петербург) «„Хранилище моей памяти“: тетради с личными записями А. Е. фон Руммель» в научный оборот был введен комплекс документов — 10 тетрадей, принадлежавших вдове ге-

нерал-майора А. Х. фон Руммеля. В них были выявлены не только воспоминания и другие записи личного характера, но и фотографии, вложенные и вклеенные письма, газетные вырезки, печатные брошюры, материалы других лиц и т. д. В выступлении Е. А. Михайлова предложила свой термин для определения подобных комплексов — «документ-архив», дала предварительную систематизацию представленных документов, описала основные проблемы при работе с ними и обозначила их место в контексте автобиографических памятников конца XIX – начала XX века.

Программу круглого стола завершил коммеморативный доклад И. А. Лобаковой (Санкт-Петербург) на тему «„Изобразить не битву, а символ битвы...“: Д. С. Лихачев как автор набросков к оформлению „Слова о полку Игореве“». В нем исследовательнице на материалах переписки Лихачева удалось установить мнение ученого о принципах оформления разнообразных изданий этого шедевра древнерусской литературы. В черновике одного из писем Лихачев не только высказал свои предпочтения в книжном оформлении, но и собственноручно сделал несколько набросков.

© М. А. Смирнова,

© И. А. Поляков

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-4-263-266

ДВЕНАДЦАТЫЙ АГИОГРАФИЧЕСКИЙ СЕМИНАР*

4 декабря 2023 года в Институте русской литературы состоялся Двенадцатый агиографический семинар, который был посвящен юбилею доктора филологических наук Валентины Ильиничны Охотниковой. Открывая заседание, С. А. Семячко отметила, что посвящение семинара далеко не случайно. Когда говорят о заслугах юбиляра в области изучения русской агиографии, имеют в виду не только ее фундаментальный труд «Псковская агиография XIV–XVII вв.: Исследование и тексты» (СПб., 2007. Т. 1–2), представивший одну из важнейших региональных агиографических традиций во всей ее полноте, но и множество других работ, касающихся источниковедения, текстологии, поэтики русской житийной литературы (см.: Хронологический список научных трудов Валентины Ильиничны Охотниковой за 1979–2021 гг. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 2023. Т. 70. С. 348–358). Поэтому и тематика Двенадцатого агиографи-

ческого семинара была весьма широка и охватывала вопросы исследования как ранней истории жанра, так и его судьбы в Новое время.

Первым прозвучало сообщение-посвящение юбиляру М. В. Рождественской (Санкт-Петербург) «Новгородско-псковский князь Всеволод Гавриил: от XII века до XX века», в котором она обратилась к образу святого князя, чье житие и службы были предметом многолетних исследований Охотниковой. Докладчица проследила связь между летописной и житийной характеристикой князя и его поэтическим восприятием уже в XX веке поэтом Всеволодом Рождественским. Его стихотворение «Князь» было впервые опубликовано в «Записках Передвижного театра» в 1923 году, сто лет назад, а затем поэт создал две новые редакции в 1939 и 1956 годах. Выступавшая показала, что им был угадан особый «псковский вариант» представлений о благом князе, выделенный позднее Охотниковой на примере псковских летописных и агиографических сочинений.

Т. Б. Карбасова (Санкт-Петербург) в докладе «Автокефалия русской церкви и ее влияние на агиографию третьей четверти XV в.» поставила перед собой задачу не только указать на

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00174, <https://rscf.ru/project/22-18-00174/>, ИРЛИ РАН.

наличие связи между учреждением автокефалии и формированием в конце XV века собора русских святых, но и выяснить причины этого процесса. Рассматривая агиографическое творчество этого периода, она выделила следующие характерные черты: редактирование святительских житий, приведение их в соответствие с актуальным состоянием церковной жизни; активное создание новых текстов, посвященных установлению дополнительных празднований по случаю обретения или перенесения мощей; и самый значительный процесс — запись новейших чудотворений, как правило, развернутых Сказаний о чуде или чудесах, или создание новых житий с акцентом на посмертных чудесах. Опираясь на «Сказание о болгарской и сербской патриархиях» (статью, появившуюся в русских Кормчих книгах в начале 1460-х годов), докладчица высказала гипотезу, согласно которой такой интерес к теме чудотворений связан с тем, что святые должны были доказать жизнеспособность Русской церкви, так как учреждение автокефалии, кажется, вызывало некоторую неуверенность даже у ее инициаторов. В результате автокефалия послужила определенным вызовом для агиографического творчества, а собор русских святых оказался не просто собором святых, а собором «новых чудотворцев».

В какой-то мере в результате того импульса, который был задан автокефалией Русской церкви, сформировался в конце XV века и культ Дионисия Глушицкого, службам которому был посвящен доклад С. А. Семячко (Санкт-Петербург) «История богослужебного почитания преподобного Дионисия Глушицкого». Самый ранний список Службы святому Дионисию происходит из Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ. Кирилло-Белозерское собр. № 363/620). Он содержит полиелейную службу, получившую впоследствии широкое распространение, вошедшую в служебные минеи, в составе которых она многократно издавалась, начиная с XVII века и заканчивая минеями современными. Этот список надежно датируется 1490-ми годами, что делает очевидным тот факт, что Служба была создана примерно в то же время, что и житие, написанное, судя по приписке его автора, в 1495 году. Следующий этап богослужебного почитания Дионисия Глушицкого отмечен рукописью РНБ. Софийское собр. № 410 30-х годов XVI века, имеющей следы нахождения в Тихвинском «большом» монастыре и содержащей бденную Службу преподобному. Докладчица высказала предположение, что и бденная, и полиелейная службы являются результатом одного заказа и обе были созданы, скорее всего, в Кирилло-Белозерском монастыре. Третий этап зафиксирован в конволюте РНБ. Собр. ОЛДП. Q.94 второй четверти — середины XVI века, первая часть которого представляет собой моноагиосборник, посвященный Дионисию Глушицкому. Входящую в его состав Службу исследовательница определила как полиелейную, созданную в результате контаминации из ранних полиелейной и бден-

ной Служб неким попом Вассианом Гушей для вклада в Спасо-Рабангский монастырь. В качестве места ее составления Семячко осторожно предложила Дионисиев Глушицкий монастырь. Таким образом, основная история Службы Дионисию Глушицкому к макарьевским Соборам уже, по сути, завершилась, хотя раньше считалось, что после канонизации преподобного на Соброе она только началась.

Т. Н. Галашева (Санкт-Петербург) в докладе «Служба Ефрему Новоторжскому — памятник русской гимнографии конца XVI в.» обратилась к наиболее раннему тексту о святом — бденной Службе на 28 января. Она написана тем же автором, что и Краткая редакция Жития, вероятнее всего архимандритом Новоторжского Борисоглебского монастыря Мисаилом (1572–1588), свидетелемствования Александром, архиепископом Великого Новгорода и Пскова (1576–1589). В четырех наиболее ранних списках конца XVI — начала XVII века текст Службы достаточно устойчив. Ефрем прославляется в ней прежде всего как основатель Борисоглебского монастыря, впечатленный подвигом святых князей Бориса и Глеба. В тексте не упоминаются ни братья-угрины, ни предание об иноземном происхождении самого святого. В докладе были сделаны некоторые уточнения к перечню источников Службы, указанных в исследовании В. И. Легких (2020). Среди них главными можно назвать богослужебные последования Димитрию Прилуцкому, Сергию Радонежскому, Зосиме Соловецкому, Варлааму Хутыгскому, Стефану Пермскому, Иоанну Новгородскому, Ефрему Сирину и др. Из Службы Борису и Глебу заимствуется формула «Романа съ доблимъ Давидомъ <...> братнее неправедное заклоение претерпѣвшихъ», на которой основывается агиографическое содержание Службы Ефрему. Анализ источников показывает также сложный узор заимствований в каноне святому: первая часть канона ориентирована на каноны преподобным Савватию Соловецкому, Павлу Обнорскому, Димитрию Прилуцкому и Ефрему Перекомскому; вторая часть канона (начиная с середины пятой песни) копируется поочередно из двух канонов Феодору, Давиду и Константину Ярославским. При выборе песнопений Службы архимандрит Мисаил руководствовался образом подвижника, о котором практически не было сведений, при этом многие топосы, присутствующие в службах-источниках, в Службе Ефрему Новоторжскому были опущены.

Следующие два доклада по своему материалу были связаны с месяцесловами. Завершало утреннее заседание выступление И. А. Лобаковой (Санкт-Петербург) «Ошибки переписчиков или исчезнувшие святые?», в котором был поставлен вопрос о том, что стоит в месяцесловах и месяцесловных сборниках за неточными датами, ошибочными указаниями на родственные связи, титул или дату смерти. Этот круг проблем относится, в основном, с теми местными святыми, о практике почитания которых сведения не сохранились. В качестве примеров

был привлечен уточненный материал из создаваемого в Отделе древнерусской литературы электронного каталога «Источники русской агиографии», связанный с именами из семьи Рюриковичей. Исследовательница рассмотрела вопрос, кто мог скрываться под встречающимися в месяцесловах именами княгини Анны Новгородской и князя Андрея Владимировича, и пришла к заключению о том, что эти единичные записи, возможно, лишь осколки местного почитания представителей рода Рюриковичей, которое не приобрело устойчивой традиции.

Второе заседание открылось докладом А. А. Романовой (Санкт-Петербург) «Заметки о месяцесловах XVII века», в котором были рассмотрены разные виды святцев, не входящих в состав богослужебных сборников, а оформленных в виде отдельной книги. Выдвинуто предположение о появлении такого рода рукописей в послесмутное время — наиболее ранние из них датируются 1620-ми годами. Для именованых святцев с большим количеством святых предложен термин «святцы с расширенным составом» — к такого рода сборникам относятся, например, известные святцы из собр. В. М. Ундольского (РГБ. Ф. 310. № 237), датируемые 1621 годом. Также были рассмотрены случаи ошибочного отнесения святых к числу русских подвижников и варианты именованых святых «новыми чудотворцами» вне зависимости от времени установления празднования.

Доклад Н. Н. Левченко (Санкт-Петербург) «К вопросу о датировке Второй (Теляшинской) редакции Жития Нила Столобенского» был посвящен уточнению датировки Второй редакции указанного текста — вопросу, который неоднократно затрагивался в научной литературе. В. О. Ключевский периодом создания этой поздней редакции памятника называл XVII век, до 1667 года. Значительно сузить эту датировку удалось американской исследовательнице И. Тирет, которая нижней границей составления Второй редакции произведения предложила считать 1635 год. Левченко выдвинула гипотезу о создании памятника не ранее 1647 года. В основе предположения лежит одно текстологическое наблюдение: создатель Второй редакции Жития Нила Столобенского скомпилировал предисловие-похвалу святому, в том числе используя обширные выдержки из «Слова о преподобных отцах в Сырную субботу» Григория Цамблака. Однако вместо канонического для рукописной традиции «Слова...» чтения «*иже бо о онем хотяи творити слово, онем подобенъ во всем...*» составитель новой редакции Жития Нила Столобенского пишет «*иже бо о оном хотяи творити слово оному, достоитъ во всем подобну быти*», что встречается, по наблюдениям исследовательницы, только в том варианте текста, который был издан в составе Сборника (М., 1647).

А. В. Волков (Санкт-Петербург) представил доклад «Жития святых как источник дидактических отступлений в „Келейном летописце“ Димитрия Ростовского». «Келейный летописец», представляющий собой комментирован-

ное изложение библейской истории, обладает отчетливой нравственной направленностью, характерной для всего творчества святителя. Каждое ветхозаветное событие, изложенное в «Келейном летописце», становится поводом для пространных нравовучений, в которых активно задействуется в том числе агиографический материал. Прежде всего, Димитрий Ростовский использует собственную «Книгу житий святых», помещая пространные цитаты из печатного киевского издания 1689–1705 годов, с точностью указывая номер листа, где находится цитируемый фрагмент. Границы цитируемого текста святитель при этом не обозначает, в отличие от тех случаев, когда он обращается к другим агиографическим сочинениям («Лимонарь», московский печатный Пролог). Житийные своды также служат источником цитат из авторов, к чьим сочинениям святитель не мог обратиться непосредственно (Иоанн Златоуст, Антоний Великий, Исидор Пелусийский). В большинстве случаев дидактические фрагменты в «Келейном летописце» построены по следующей схеме: к ветхозаветному событию приводятся параллели сначала из Евангелия, а затем из житий святых, в чем отражается «иерархия источников», характерная для «Келейного летописца». При отсылках к житиям Димитрий Ростовский не сообщает дополнительных сведений о святых (помимо тех, которые актуальны в данном случае), полагая, что любознательный читатель самостоятельно обратится к житиям, и всячески побуждая его к этому.

В завершение семинара прозвучал доклад А. Г. Боброва (Санкт-Петербург) и Е. А. Рыжовой (Сыктывкар) «Житие Антония Римлянина в редакции И. С. Мяндина по списку Древлехранилища ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 72 (Предварительные замечания)». В нем на материале малоисследованного Жития преподобного Антония Римлянина, посвященного основанию в начале XII века древнейшего в Великом Новгороде монастыря Рождества Богородицы, представлено художественное своеобразие созданной на Русском Севере в XIX веке старообрядческой редакцией памятника — завершающего этапа в рукописной истории произведения. Авторский список Древлехранилища ИРЛИ РАН. Усть-Цилемское собр. № 72 дает возможность по-новому посмотреть на принципы редакторской манеры известного печорского книжника Ивана Степановича Мяндина (1823–1894). При создании этого текста книжник использовал контаминацию как прием редактирования своих собственных произведений. Основным в данном случае был его же список Жития Антония Римлянина из Торжевского (ОРК НБ СыктГУ УЦ р-46), однако в ряде чтений и эпизодов Мяндин использовал текст памятника из печатной «Книги житий святых» Димитрия Ростовского (Киево-Печерская лавра, 1764. Кн. 4. Июнь, июль, август). Исследователями впервые была показана техника мяндинской контаминации, когда соединение двух версий текста проводится автором

настолько искусно, что характерные чтения как версии Торжественника, так и версии Дмитрия Ростовского сливаются воедино в пределах одной фразы. Искусное владение Мяндиным различными редакторскими приемами позволило печорскому писателю создать свою оригинальную переработку широко известного в рукописно-книжной традиции памятника: в списке УЦ 72 возникает четкая оппозиция «Ветхий Рим» — «Великий Новгород» и ярче представлен образ еретиков-«папешников», от которых Антоний уплыл на камне в Великий Новгород, где он нашел истинную веру. И это неслучайно, поскольку темы гонений на веру,

истинной веры и чистоты вероучения были особенно близки старообрядцам, к числу которых принадлежал и Мяндин.

Завершая программу семинара, Бобров от лица всех участников заседания поздравил Охотникову с днем рождения. В последовавшей за этим дискуссией присутствовавшие на семинаре исследователи обсудили целый ряд проблем, поднятых в докладах, и предложили продолжить их рассмотрение на Тринадцатом агиографическом семинаре, который намечен на 4 декабря 2024 года.

© С. А. Семьячко

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-4-266-269

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ФОРМЫ КУЛЬТУРНОГО РЕСАЙКЛИНГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ»*

10–11 декабря 2023 года в рамках исследовательского проекта «Советское сегодня (Формы культурного ресайклинга в российском искусстве и эстетике повседневного. 1990–2010-е годы)» Центра теоретико-литературных и междисциплинарных исследований Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась заключительная конференция «Формы культурного ресайклинга в современной России: тенденции и интерпретации».

Открыл конференцию доклад «Ресайклинг советских идеологем и речевых штампов в автобиографическом романе Е. Евтушенко „Шестидесантник“» М. Д. Андриановой (Санкт-Петербург). В нем исследовательница рассмотрела функционирование советских лозунгов, идеологических клише и символической атрибутики в ранней поэзии Е. Евтушенко и в его автобиографическом романе «Шестидесантник» (2006). Главной особенностью творчества Евтушенко является то, что в его поэзии органично сочетаются советские идеологемы и искренний лиризм. История Гражданской войны, накладываясь на личный опыт переживания уже следующей войны, воспринимается как что-то очень личное, интимно близкое, лишенное казенного пафоса и в то же время вдохновляющее, воодушевляющее. С подкупающей искренностью отражена в лирике Евтушенко и тема труда, например, в стихотворении «В магазине» русские женщины-труженицы предстают святыми пра-

ведницами и великомученицами. Также нетипичным для советской поэзии было совмещение темы труда с темой любви. Однако, отходя от одних канонов соцреализма, Евтушенко вольно или невольно следовал другим — теории бесконфликтности и борьбы хорошего с лучшим. В романе «Шестидесантник», написанном в начале 2000-х годов, можно выделить несколько ключевых тем, к которым раз за разом возвращается писательская мысль: революция, патриотизм, цензура, свобода — все они так или иначе связаны с темой советского. Отношение Евтушенко к советскому двойственно — ностальгии он не испытывает, но в то же время отмечает, что благодарен двадцатому веку, и чувствует свое неразрывное с ним единство. Автор пытается показать эпоху объективно, со всеми ее недостатками, заблуждениями и трагической двойственностью. Ресайклинг советского в постсоветской мемуарной прозе Евгения Евтушенко — это не столько переоценка ценностей и «оправдание» за ошибки и иллюзии молодости, сколько способ актуализации вечных вопросов бытия, таких как верность и предательство, любовь к Родине и любовь к свободе, понятия справедливости и воздаяния.

Л. Д. Бугаева (Санкт-Петербург) в своем докладе «Журналистика исследований и ресайклинг» подробно проанализировала сериал «Последняя статья журналиста» (2018, режиссеры Евгений Сологалов, Виктор Татарский, Армен Назикян). События сериала разворачиваются в период «перестройки», в том числе перестройки в прессе и на телевидении, и в постперестроечное советское время. В Советском Союзе расцвет журналистики исследований совпадает с перестройкой, хотя ее элементы можно найти в программах киножурнала «Фитиль» начиная с 1962 года и в поисках писателем

* Хроника подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00414 («Советское сегодня: Формы культурного ресайклинга в российском искусстве и эстетике повседневного. 1990–2010-е годы»), <https://rscf.ru/project/22-18-35036/>, ИРЛИ РАН.

Иван Анатольевич Поляков

археограф Отдела рукописей
Российской национальной библиотеки

Ivan Anatol'evich Poliakov

Archaeographer, Department of Manuscripts, National Library of Russia
ORCID: 0000-0002-2790-1891
ivan669@bk.ru

**ПЯТЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ
«АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ, ДНЕВНИКИ И МЕМУАРЫ
В РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ XVII — НАЧАЛА XX В.»**

**AUTOBIOGRAPHIC RECORDS, DIARIES AND MEMOIRS
IN THE RUSSIAN MANUSCRIPT TRADITION
OF THE 17TH — EARLY 20TH CENTURIES
FIFTH DISCUSSION CLUB**

[*Meeting Abstract*]

Светлана Алексеевна Семячко

главный научный сотрудник Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Svetlana Alekseevna Semiachko

Chief Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences
ORCID: 0000-0002-0697-4418
svetlanasm08@mail.ru

ДВЕНАДЦАТЫЙ АГИОГРАФИЧЕСКИЙ СЕМИНАР**THE TWELFTH HAGIOGRAPHIC SEMINAR**

[*Meeting Abstract*]

Дарья Александровна Журкова

старший научный сотрудник
Государственного института искусствознания

Daria Aleksandrovna Zhurkova

Senior Researcher, State Institute for Art Studies
ORCID: 0000-0003-0752-9786
jdacha@mail.ru